

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Суда по интеллектуальным правам о проверке конституционности пункта 2 статьи 1248, пункта 2 статьи 1398 и пункта 2 статьи 1406 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями Правил подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам

город Санкт-Петербург

10 марта 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Г.А.Гаджиева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Суда по интеллектуальным правам,

у с т а н о в и л :

1. В своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации Суд по интеллектуальным правам оспаривает конституционность следующих положений Гражданского кодекса Российской Федерации:

пункта 2 статьи 1248 «Споры, связанные с защитой интеллектуальных прав», согласно которому в случаях, предусмотренных данным Кодексом,

защита интеллектуальных прав в отношениях, связанных с подачей и рассмотрением заявок на выдачу патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товаров, с государственной регистрацией этих результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, с выдачей соответствующих правоустанавливающих документов, с оспариванием предоставления этим результатам и средствам правовой охраны или с ее прекращением, осуществляется в административном порядке (пункт 2 статьи 11 данного Кодекса) соответственно федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности и федеральным органом исполнительной власти по селекционным достижениям, а в случаях, предусмотренных статьями 1401–1405 данного Кодекса, – федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации (пункт 2 статьи 1401 данного Кодекса); решения этих органов вступают в силу со дня принятия; они могут быть оспорены в суде в установленном законом порядке;

пункта 2 статьи 1398 «Признание недействительным патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец», согласно которому патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец в течение срока его действия, установленного пунктами 1–3 статьи 1363 данного Кодекса, может быть оспорен путем подачи возражения в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности любым лицом, которому стало известно о нарушениях, предусмотренных подпунктами 1–4 пункта 1 его статьи 1398; патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец в течение срока его действия, установленного пунктами 1–3 статьи 1363 данного Кодекса, может быть оспорен в судебном порядке любым лицом, которому стало известно о нарушениях, предусмотренных подпунктом 5 пункта 1 статьи 1398; патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец может быть оспорен заинтересованным лицом и по истечении срока его

действия по основаниям и в порядке, которые установлены абзацами первым и вторым пункта 2 статьи 1398 данного Кодекса;

пункта 2 статьи 1406 «Споры, связанные с защитой патентных прав», согласно которому в случаях, указанных в статьях 1387, 1390, 1391, 1398, 1401 и 1404 данного Кодекса, защита патентных прав осуществляется в административном порядке в соответствии с пунктами 2 и 3 его статьи 1248.

Кроме того, заявителем оспаривается конституционность действующих во взаимосвязи с оспариваемыми законоположениями Правил подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам (утверждены приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам от 22 апреля 2003 года № 56).

Как следует из представленных материалов, в производстве Суда по интеллектуальным правам находится дело по заявлению ООО «Сигнум» от 14 мая 2015 года о признании незаконным бездействия Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента), выразившегося в отсутствии своевременных действий по рассмотрению по существу в разумный срок его возражений против выдачи АО «Режевской кабельный завод» патента на полезную модель № 95169 «Термоэлектродный провод».

Приостанавливая производство по делу в связи с удовлетворением ходатайства ООО «Сигнум» об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности указанных положений Гражданского кодекса Российской Федерации и Правил, Суд по интеллектуальным правам в определении от 28 августа 2015 года указал, в частности, что АО «Режевской кабельный завод» направило в прокуратуру Верх-Исетского района города Екатеринбурга заявление о нарушении ООО «Сигнум» его исключительных прав как владельца спорного патента, а ООО «Сигнум», полагавшее, что патент был выдан незаконно и с нарушением условия патентоспособности «новизна» (статья 1351 «Условия патентоспособности полезной модели» ГК Российской Федерации), направило, в свою очередь, в Роспатент соответствующее возражение.

Письмом от 22 апреля 2015 года Роспатент уведомил ООО «Сигнум» о принятии данного возражения к рассмотрению. При этом рассмотрение было назначено на 17 марта 2016 года.

Суд по интеллектуальным правам согласился с доводами ООО «Сигнум» о невозможности своевременно защитить свой законный интерес, заключающийся в использовании ранее известного и непатентоспособного, с его точки зрения, технического решения, поскольку оспаривание действительности патента по указанному основанию допускается только во внесудебном (административном) порядке, а отсутствие в законе сроков рассмотрения таких споров наделяет государственный орган ничем, по существу, не ограниченным полномочием определять эти сроки по собственному усмотрению. Тем самым, считает заявитель, ставятся под сомнение гарантии последующего судебного контроля за законностью и обоснованностью решения государственного органа: чрезмерная отдаленность во времени такого контроля приводит к ущемлению гарантий судебной защиты вопреки возложенной на Суд по интеллектуальным правам задаче по обеспечению доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (пункт 2 статьи 2 «Задачи судопроизводства в арбитражных судах» АПК Российской Федерации).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения и Правила подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам противоречат статьям 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 45 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не содержат указаний на сроки рассмотрения в обязательном порядке досудебных споров о признании патентов недействительными.

2. Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, проверка ведомственных нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, установленной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится (Определение от 6 июля 2001 года № 151-О и др.).

Следовательно, оспариваемые заявителем Правила не могут являться непосредственным предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, и в этой части данный запрос не является допустимым.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации в силу части второй статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» оценивает возможность принятия к рассмотрению запросов судов о проверке конституционности оспариваемых законоположений, в том числе исходя из их толкования в системе действующих правовых норм, имея в виду, что конституционное содержание соответствующих правовых институтов может быть обеспечено совокупным результатом действия норм права (Постановление от 2 февраля 1996 года № 4-П).

3. Из положений подпунктов 1–4 пункта 1 статьи 1398 ГК Российской Федерации (по существу, воспроизводящих положения подпунктов 1–3 пункта 1 статьи 29 ранее действовавшего Патентного закона Российской Федерации) во взаимосвязи с положениями пункта 2 статьи 1248 и пункта 2 статьи 1406 ГК Российской Федерации вытекает, что во всех предусмотренных данным Кодексом случаях, влекущих признание патента недействительным (за исключением случая указания в качестве автора и (или) патентообладателя ненадлежащих лиц), обязательна процедура рассмотрения спора в административном порядке в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Иными словами, правовые споры, требующие в первую очередь оценки самого существования технических решений с применением специальных научных знаний, могут быть разрешены в досудебном порядке наиболее компетентным в этих вопросах органом – Роспатентом.

При этом действующее правовое регулирование обеспечивает и сохранение гарантий судебной защиты интеллектуальных прав: как

неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, гарантированное Конституцией Российской Федерации в ее статье 46 (часть 2) право на обжалование в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц не может быть ограничено даже в условиях чрезвычайного положения; досудебный порядок разрешения споров не только не исключает, а, напротив, предусматривает возможность для лица обратиться в суд с жалобой на решение соответствующего административного органа (Постановление от 20 мая 1997 года № 8-П; определения от 2 октября 2003 года № 393-О, от 29 мая 2014 года № 1252-О, от 24 марта 2015 года № 663-О и др.). При этом спор, требующий исследования и сугубо правовой оценки доказательств по вопросам авторства и владения патентом, разрешается непосредственно в судебном порядке.

Исходя из этого федеральный законодатель предусмотрел в действующем правовом регулировании (в том числе в статье 11, пунктах 2 и 3 статьи 1248, пунктах 1, 2 и абзаце первом пункта 4 статьи 1398, пункте 2 статьи 1406 ГК Российской Федерации, подпункте 2 пункта 1 статьи 43⁴ Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», пункте 2 части 1 статьи 29, пункте 2 части 4 статьи 34 АПК Российской Федерации и подпункте 5.4.3 Положения о Федеральной службе по интеллектуальной собственности, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2012 года № 218) дифференцированную систему правовой защиты интеллектуальных прав, учитывающую особенности объектов прав на результат интеллектуальной деятельности и правовую природу соответствующих споров. Так, пункт 3 статьи 1248 ГК Российской Федерации прямо предусматривает, что правила рассмотрения и разрешения споров в административном (досудебном) порядке федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности устанавливаются федеральным органом исполнительной власти,

осуществляющим нормативно-правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности.

Соответственно, поскольку закрепленный оспариваемыми и иными положениями Гражданского кодекса Российской Федерации административный (досудебный) порядок защиты интеллектуальных прав – в силу конституционной презумпции добросовестности законодателя (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2012 года № 13-П и др.) – предполагает использование наиболее эффективных инструментов защиты прав граждан и их объединений, этот порядок как таковой не может считаться нарушающим права граждан.

4. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на конституционное значение выявляемых в правовом регулировании пробелов, как снижающих уровень гарантий судебной защиты прав и свобод человека и гражданина (Постановление от 31 марта 2015 года № 6-П и др.), а также на то, что правовая неопределенность, возникающая вследствие такого пробела, могла бы быть не столь ощутимой, если бы законодательные положения были своевременно конкретизированы в соответствующем подзаконном акте (Постановление от 4 июня 2015 года № 13-П).

Закрепленные в статье 45 (часть 1) Конституции Российской Федерации гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации во взаимосвязи с предусмотренным статьей 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод правом на эффективное средство правовой защиты свидетельствуют о позитивной конституционной обязанности государства осуществить нормативное регулирование разумной продолжительности рассмотрения спора в административном порядке, необходимое для эффективной защиты прав одних частных лиц от их нарушения другими частными лицами.

Притом что в самих оспариваемых Судом по интеллектуальным правам положениях Гражданского кодекса Российской Федерации – вне системной связи с иными элементами правового регулирования – указанный пробел

отсутствует, Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая вопрос о допустимости и обоснованности его запроса, должен учитывать логико-правовую связь этих законоположений не только с нормами Конституции Российской Федерации, ранее сформулированными правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации в отношении процессуальных сроков, общими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, положениями Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и др., но и с нормами подзаконных актов, что обязывает его принимать решения исходя из того, что отсутствие необходимого законодательного механизма не может приостанавливать реализацию вытекающих из Конституции Российской Федерации прав и законных интересов граждан.

4.1. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации чрезмерные или неопределенные сроки разрешения споров приводят к нестабильности правовых отношений, создавая неопределенность как в спорных материальных правоотношениях, так и в возникших в этой связи процессуальных правоотношениях (Постановление от 5 февраля 2007 года № 2-П и др.). Отсутствие нормативно установленных сроков рассмотрения споров во внесудебном (административном) порядке может повлечь за собой наделение государственного органа ничем, по сути, не ограниченными полномочиями определять, когда будет рассмотрен тот или иной спор, что также недопустимо в силу статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, которая в системной связи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод предполагает, что в случае возникновения спора должно быть гарантировано право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок.

Соответственно, для того чтобы закрепленное пунктом 3 статьи 1248 ГК Российской Федерации делегирование полномочий указанному в нем федеральному органу исполнительной власти по установлению правил рассмотрения и разрешения споров в административном порядке не

порождало рисков правовой неопределенности, необходимо выполнение этим органом своих законных полномочий надлежащим образом. Данный вывод вытекает из правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 6 ноября 2014 года № 2427-О. Это предполагает, в частности, установление четких и однозначных критериев, по которым производится рассмотрение данным органом переданных в его компетенцию административных споров в течение определенных сроков, а их отсутствие означает, что необходимая юридическая инфраструктура защиты нарушенных прав в административном порядке соответствующим федеральным органом исполнительной власти не создана.

Однако соответствующим федеральным органом исполнительной власти в течение длительного времени, прошедшего после вступления в силу части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, не производилась достаточно полно актуализация подзаконного нормативного правового регулирования порядка разрешения споров, связанных с защитой интеллектуальных прав в отношении по подаче и рассмотрению заявок на выдачу патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товаров, по государственной регистрации этих результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, выдаче соответствующих правоустанавливающих документов и оспариванию предоставления этим результатам и средствам правовой охраны или ее прекращению. Правила подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, несмотря на изменения, вносившиеся в них после 1 января 2008 года, указаний в отношении сроков рассмотрения споров не содержат. В то же время утвержденными приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 31 октября 2007 года № 559 во исполнение пункта 3 статьи 1248 ГК Российской Федерации Правилами рассмотрения и разрешения споров по защите нарушенных интеллектуальных прав на селекционные достижения предусмотрены сроки рассмотрения данных споров (в частности, шесть месяцев со дня подачи соответствующего

заявления при отсутствии необходимости в проведении дополнительных испытаний). Такая ситуация чревата необоснованным отступлением от принципа правового равенства между субъектами экономической деятельности, вытекающего из взаимосвязанных положений статей 19 (часть 1), 34 (часть 1) и 44 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

4.2. Правила подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам были утверждены приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам от 22 апреля 2003 года № 56, осуществлявшим в соответствии со статьей 2 Патентного закона Российской Федерации, а также Положением о Российском агентстве по патентам и товарным знакам (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 19 сентября 1997 года № 1203) нормативно-правовое регулирование в указанной сфере. Данный нормативный правовой акт был зарегистрирован в установленном порядке в Министерстве юстиции Российской Федерации 8 мая 2003 года № 4520 и официально опубликован в «Российской газете» от 21 мая 2003 года № 95.

Между тем в силу статьи 4 Федерального закона от 18 декабря 2006 года № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» впредь до приведения законов и иных правовых актов, действовавших на тот момент на территории Российской Федерации, в соответствие с частью четвертой данного Кодекса законы и иные правовые акты Российской Федерации, равно как и акты законодательства Союза ССР, действовавшие на территории Российской Федерации в пределах и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, должны применяться постольку, поскольку они не противоречат части четвертой данного Кодекса.

Следовательно, Правила подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, изданные ранее, продолжают действовать в части, не противоречащей Гражданскому кодексу Российской Федерации. Изменение же компетенции данного федерального

органа исполнительной власти, а также правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности в целом, произошедшее после 1 января 2008 года в соответствии с нормами части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, не является основанием для прекращения их действия впредь до принятия нормативного правового акта уполномоченным органом в соответствии с пунктом 3 статьи 1248 данного Кодекса и Положением о Федеральной службе по интеллектуальной собственности.

4.3. Согласно пункту 1.17 Регламента Федеральной службы по интеллектуальной собственности (утвержден ее приказом от 4 февраля 2014 года № 18) Федеральная служба по интеллектуальной собственности организует в порядке и сроки, устанавливаемые Правительством Российской Федерации, разработку административных регламентов исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг, которые определяют административные процедуры, обеспечивающие осуществление функций данной федеральной службы, эффективную работу ее структурных подразделений и должностных лиц, реализацию прав граждан. Абзац третий пункта 9.1 данного Регламента в части взаимоотношений граждан и Роспатента в процессе реализации им государственных функций и предоставления государственных услуг в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, отсылает к соответствующим административным регламентам, а до их принятия – к актам Министерства экономического развития Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 4¹ Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 года № 1009) и пунктом 24 Правил разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 года № 373) в августе 2012 года на официальном интернет-сайте Министерства

экономического развития Российской Федерации был размещен проект административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по рассмотрению и разрешению в административном порядке споров, возникающих в связи с защитой интеллектуальных прав в отношениях, связанных с подачей и рассмотрением заявок на выдачу патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товаров, с государственной регистрацией этих результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, с выдачей соответствующих правоустанавливающих документов, с оспариванием предоставления этим результатам и средствам правовой охраны или с ее прекращением. Этим актом предлагалось установить продолжительность делопроизводства по рассмотрению возражений и заявлений и принятию по ним решений не более семи месяцев со дня поступления возражения или заявления без учета случаев переноса даты заседания коллегии Палаты по патентным спорам или даты заседания Экспертной комиссии.

Данный административный регламент до настоящего времени не утвержден, нормативное правовое регулирование сроков исполнения государственной функции по рассмотрению споров о признании патентов недействительными отсутствует. При разрешении конкретных дел, связанных с оспариванием действий Роспатента по рассмотрению возражений по патентам, суды уже обращали внимание на неполноту правового регулирования и, соответственно, на неудовлетворительное исполнение Роспатентом возложенных на него функций (решение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 мая 2013 года № ВАС-3198/13), указывая на недопустимость длительной и необоснованной задержки в утверждении нового административного регламента по исполнению Роспатентом соответствующей государственной функции.

5. Таким образом, обязанность по устранению возникшей неопределенности лежит не на федеральном законодателе, а на органах исполнительной власти, которые должны своевременно обеспечить необходимое нормативное правовое регулирование с учетом надлежащего баланса между конституционными гарантиями права каждого получить судебную защиту его нарушенного права в разумные сроки и без необоснованных препятствий, с одной стороны, и реально имеющимися у государственного органа административными ресурсами по досудебному рассмотрению соответствующих обращений с учетом его загруженности и иных объективных обстоятельств, с другой стороны, равно как и исполнение нормативных предписаний, с тем чтобы не порождать необоснованные ограничения чьих-либо конституционных прав и свобод. При этом судебный контроль за законностью таких нормативных правовых актов и действий (бездействия) органов исполнительной власти в сфере предпринимательской деятельности осуществляется соответствующими судами в пределах и в порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать запрос Суда по интеллектуальным правам не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 448-О